

Архиепископ направился напрямик в резиденцию Исирис. Он считал, что для успокоения души должен лично прочесть письмо визиря Аль Шульгова её высочеству.

«За-за-зачем вы пришли? Почему именно сегодня? Н-неужели что-то...»

Как только Исирис увидела архиепископа, она вздрогнула и прижалась к стене.

После того, как вторая императрица избавилась от пристрастия к наркотикам, подозрения архиепископа пали на Исирис, и с тех пор он её всячески изводил. Решив, что наркотики больше не подействуют, он применял иные способы воздействия, и сделал её жизнь поистине невыносимой.

Няню, которой так доверяла и на которую полагалась Исирис, тайно обезглавили, после чего подбросили её голову в постель принцессы. Более того, в пищу, которую употребляла принцесса, то и дело обнаруживались пальцы или иные части тела няни.

Все её слуги и даже личная стража к этому моменту были заменены сторонниками архиепископа и отказывались подчиняться её приказам. Да что там, кое-кто из стражников даже порывался по ночам забраться к ней в постель.

И пожаловаться было некому, поскольку архиепископ контролировал каждый шаг её окружения. Иными словами, день за днём принцесса проживала словно в аду.

Испытывая подобное в течении двух месяцев, Исирис была истощена морально и физически. Теперь при одном виде архиепископа у неё начинали дрожать губы.

Уставившись на Исирис немигающим змеиным взглядом, архиепископ стиснул зубы.

Это, наверняка притворное, жалобное лицо было ему безгранично омерзительно. Вот же - строит из себя бедняжку, а сама за его спиной поддерживает контакты с Аль Джаисом!!! Аж кровь от возмущения бросилась в лицо.

«Нет, ваше высочество, ничего не случилось. Сегодня я пришёл просто пообщаться и разделить с вами трапезу.»

Как ни в чём ни бывало, архиепископ улыбнулся и почтительно склонил голову. После чего хлопнул в ладоши, подзывая служанок.

«Помогите её высочеству приодеться. И убедитесь, чтобы все блюда были готовы в срок.»

Почтительно ему поклонившись, служанки направились к принцессе.

Гадая, что задумали эти люди, Исирис вздрогнула.

С суровыми лицами служанки схватили её за руки и, безжалостно их выкручивая, оторвали принцессу от стены. Затем, прямо на глазах у архиепископа, принялись срывать с неё одежду.

«К-как вы смеете? У-убирайтесь! У-ух!»

В уголках глаз выступили слёзы и потекли по щекам. Губы Исирис дрожали от гнева и унижения.

Разумеется, она тоже владела приёмами самообороны и могла дать им отпор. Но в итоге это мало бы что изменило, лишь стало бы ещё больней, потому оставалось только смотреть, как

рвётся одежда.

В разгар этой экзекуции, Исирис вдруг судорожно схватилась за что-то, спрятанное у неё на груди. В этот момент глаза архиепископа сверкнули.

Вот оно – письмо! То самое, от Аль Шульгова!

Плесь!

Архиепископ подмигнул одной из стоявших позади принцессы служанок и тогда та окатила Исирис какой-то дурно пахнущей нечистотами субстанцией.

«Фуу! Гулп! Тьфу, тьфу!»

«Хо-хо, ваше высочество! Наберитесь терпения, ведь это средство полезно для вашей кожи! Вам нужно поскорее втереть его в своё тело, после чего принять ванну!»

Смеясь, служанки потащили упиравшуюся принцессу в сторону купальни.

«Мерзкие твари! Ух! Как вы смеее так со мной обращаться?! Архиепископ, архиепископ! Почему вы так со мной поступаете? У-уу!»

«Эй вы, снимите с неё одежду, искупайте, а после переоденьте в новое платье!»

Служанки стали насильно её раздевать. Исирис тем временем сосредоточенно прижимала руки к груди, словно сохранить тайну письма для неё было важнее, чем остаться нагишом.

Заметив это, архиепископ с притворным состраданием в голосе укорил служанок: «Эй, не будьте такими грубыми! Она же всё-таки принцесса! Отпустите её, пусть сама снимет с себя одежду.»

После того, как по просьбе архиепископа служанки расступились, Исирис стрелой влетела в купальню и захлопнула дверь. Внутри, поозиравшись по сторонам, она направилась к ванной, затем решительно надорвала подшитый край занавески и затолкала письмо в образовавшуюся щель.

Конечно же, всю эту сцену архиепископ наблюдал через хрустальный шар. Теперь, пока они с принцессой будут трапезничать, служанки скопируют текст письма и снова вернут его на прежнее место. Таким образом, принцесса не узнает, что он читал это послание.

Губы архиепископа сами собой растянулись в ухмылке хитрой и жестокой.

В разгар трапезы служанка подошла к нему с запиской, и он ненадолго вышел из-за стола. Раскрыв скопированное послание, быстро пробежал его глазами.

Дрожь...

Держащая послание рука архиепископа начала ощутимо подрагивать.

В письме, что передал Аль Шульгов через своего поверенного принцессе, как и предвидел архиепископ, Аль Джаис упоминался прямым текстом. И содержимое письма практически полностью совпало с его умозаключениями.

Аль Шульгов клялся, что с радостью поможет принцессе Исирис и уверял, что ждёт не

дождётся, когда Аль Джаис займёт кресло регента.

Поскольку перед глазами была копия, сверить почерк не представлялось возможным, однако оригинальный стиль Аль Шульгова отлично прослеживался.

Шурх! – Архиепископ сжал кулаки, безжалостно сминая рукопись и заскрежетал зубами.

«Ну, Аль Шульгов... значит, вот ты, ублюдок, какой? Что ж, так или иначе, я всё равно когда-нибудь собирался от тебя избавиться. Змеюка подколотая!»

Архиепископ так яростно скрежетал зубами, что те отозвались резкой болью, но он даже не обратил на это внимания. Его гнев был настолько велик, что он ничего уже не замечал.

Но вскоре архиепископ взял себя в руки и вернулся за стол к принцессе. Если он хочет поймать старого лиса по-имени Аль Джаис, она не должна ни о чём догадаться! Придётся делать вид, будто всё в порядке.

Тем временем, Исирис тоже всю притворялась. И когда якобы в панике прятала письмо в ванной и теперь, когда изображала плохо скрываемую тревогу.

Архиепископ пришёл в движение. Его настоящей проблемой был отнюдь не Аль Шульгов, а Аль Джаис, и это вынуждало спешить ещё сильнее.

Первым делом он решил задействовать Кукрана, который после показательного поединка на турнире боевых искусств был в дружеских отношениях с Клюющей луну птицей.

Полагаясь на исключительную ловкость, Кукран пробрался в резиденцию Аль Шульгова. На этой огромной территории безошибочно отыскал комнату, где ночевал Широн. Затем осторожно постучал в окно и принялся со смущённым видом чесать в затылке.

Когда послышался стук, Широн быстро поднялся с кровати и, удостоверившись, что снаружи Кукран, напустил на себя удивлённый вид. Оглянувшись, он осторожно отворил окно. Впрочем, призраки уже давно оглядели окрестности, и он знал, что других людей поблизости нет.

«Что ты здесь делаешь? И как узнал, где меня искать?» – спросил Широн приглушённым голосом.

Кукран приложил к губам указательный палец и протянул какую-то бумагу.

«Сейчас я работаю на архиепископа. А вы, господин призыватель, стало быть, пошли в подчинение к визирю? Эх, хотел бы я тоже устроиться к подобному человеку, но... Вот, архиепископ велел передать вам письмо. Я сам толком не знаю, что в нём. А насчёт...» – и тут Кукран присвистнул. – «Ничего себе, какие красотки!»

Он заметил на кровати Широно двух обнажённых, мирно посапывающих во сне красавиц, и тут же поднял большой палец вверх.

Увидев его состояние, Широн хмыкнул: «Эй, не стоит чрезмерно увлекаться подобным. Это вредит самодисциплине. Оно, конечно, является проблемой лишь для полных дурней, но когда в голове одни только женщины, настоящим воителем не стать.»

Услышав его речь, Кукран захихикал: «Это я знаю! Дяди мне все уши прожужжали подобными разговорами. Да и дедушка порой похожие слова произносил...»

«Вот как? Как они поживают, кстати?»

Шиرون давно хотел это спросить. Ему было крайне важно понять, чем живут подчинённые архиепископа.

Лицо Кукрана стало несчастным: «Я и сам не знаю. Много времени прошло с тех пор, как дедушка и старший дядя ушли ловить человека по-имени Хейо... пока вестей от них нет.»

«Вот как? Так ты тоже знаешь Хейо?»

От этого вопроса глаза Кукрана заблестели: «Знаю ли я Хейо? Да он – величайший воитель!.. Даже дедушка не раз говорил, что лишь такого, как Хейо можно назвать настоящим воителем. Только он достоин стать настоящим соперником дедушки. Я сам как-то раз видел его издали – и это чувство страха!..»

Кукран, несомненно, принадлежал к тем мальчишкам, что всем сердцем восхищаются сильными людьми. При мысли о Хейо юноша весь исполнился радостного волнения.

От этого зрелища на лице Широна появилась искренняя, понимающая улыбка.

«Знаю. В прошлом он как-то сразился со мной. Конечно же, проиграл с треском...»

«П-правда? Вы сражались с Хейо?! Аа, я понял!»

«Что понял-то? Ха-ха-ха, я ж не договорил! Это я с треском проиграл. Только это секрет. Никому не говори, что я потерпел поражение в схватке с Хейо.»

«Х-хорошо. Не волнуйтесь, я нем как могила!»

«Да будет так. И спасибо тебе за письмо.»

«Угусь! Тогда я пойду.»

Кукран поклонился напоследок и, словно бурундук, стремительно скрылся из виду. Его юркие телодвижения вновь оставили в дураках всех воинов из охраны Аль Шульгова.

Женщины в комнате Широна так и не проснулись. Парень сел у окна и в свете луны перечитал послание архиепископа.

Сработало!

Стоило прочесть письмо и глаза его зажглись зелёным светом, а ладони сжались в кулаки.

Лис наконец-то кинулся к наживке. Теперь нужно, осторожно подтягивая наживку, заманить его к капканам.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680381>